

Когда Хо Вэй услышала слова Лу Сяо, она немедленно посмотрела на него и утешила его самым искренним выражением лица: “Чем эта картина может быть плоха, в любом случае? Ваши картины передают такие сильные эмоции, которых не могут достичь даже многие известные художники. Каждая из этих картин - сокровище ”.

Лу Сяо посмотрел ей в глаза, и он смущен и тронут. Это первый раз, когда он показывает свои картины другим, так что это также первый раз, когда его картины понравились и получили одобрение других. Он на секунду замолчал и пробормотал: “Мои картины...они заставили тебя грустить. Эти картины передают плохие эмоции, и их не следует видеть ”.

Лу Сяо опустил глаза и поднял руку, чтобы прикрыть картины.

Хо Вэй быстро шагнула вперед, взяла его за запястье и серьезно посмотрела на него: “Мне не грустно, это ты несчастлив. Эти картины отражают твои эмоции ”.

Она не продолжила, никто не наслаждается ощущением, что их рана насильственно обнажена. Она обернулась, посмотрела на картины с восхищением и воскликнула: “Это действительно хорошие картины, достойные того, чтобы ими дорожили. Ты потрясающий! В тот день в аэропорту ты сказал, что видел меня и у тебя было вдохновение нарисовать мой автопортрет. Как бы ты хотел меня нарисовать?”

“Я не буду рисовать тебя такой, я...” - быстро объяснил Лу Сяо, боясь, что она неправильно поймет, но затем он увидел улыбку на лице Хо Вэй и понял, что она шутит. Чувство тошноты в его сердце отступило, как прилив, и он рассмеялся. Он отложил обложку и сказал: “У меня нет опыта в написании портретов. Я просто хочу нарисовать настоящую тебя, или ту тебя, которую я представлял, которую я видел ”.

Никто бы не отказался от такого искреннего приглашения, по крайней мере, не Хо Вэй. Она поправила волосы, падающие на плечи, и ответила с теплой улыбкой: “Тогда давай начнем прямо сейчас. Поскольку у тебя нет никаких конкретных идей, тогда я нарисую вон там. Ты можешь нарисовать меня, когда я тоже рисую ”.

“Хорошо”. Изначально Лу Сяо хотел, чтобы она откинулась на мягкое кресло для чтения, чтобы ее телу было легче. Но Хо Вэй хочет рисовать, поэтому он взялся за эту идею.

Убедившись, что Хо Вэй удобно уселась, Лу Сяо заинтересовался картинами, которые она принесла. Хо Вэй показала ему картины, но оригинальные картины Хо Вэй можно описать только как обычные, далекие от картин Лу Сяо.

Хо Вэй смущенно сказала: “Раньше я целыми днями занималась чем угодно, только не рисованием, и я не хотела рисовать хорошо”.

Лу Сяо отложил картины в сторону, положил кисть и краски рядом с собой и посмотрел на нее со слабой улыбкой: “Лучшая картина создается с естественными идеями и временем. Не

волнуйся, разве ты не говорила, что эта поездка также вдохновила тебя? "

Хо Вэй кивнула, ее глаза загорелись: "Я собираюсь нарисовать серию картин, и только сейчас, когда я посмотрела твои картины, ко мне пришло больше вдохновения. У меня такое чувство, что сегодня я смогу нарисовать несколько действительно потрясающих картин!"

Лу Сяо посмотрел на ее детское волнение и не смог удержаться от смеха. Это была не улыбка на поверхности, не насмешка или саркастическая улыбка, а настоящая, неподдельная улыбка.

Увидев это, Хо Вэй остановилась и слегка улыбнулась: "Тебе следует чаще улыбаться, у тебя действительно теплая улыбка".

Лу Сяо был поражен. Когда другие говорят о нем, все, что он получит, это "урод", "безжалостный", "хладнокровный" и "машинный", это был первый раз, когда он услышал слово "теплый", используемое в отношении него. Его улыбка все еще согревает людей?

Он не отличается жизнерадостностью, поэтому в ответ он просто слабо улыбнулся, прошел на свое место и сказал: "Твоя улыбка действительно теплая. Я запечатлю это и запечатлю на своем холсте".

"Что ж, давай начнем". Хо Вэй мягко ответила. Она увидела, что благосклонность Лу Сяо к ней возросла до 40, и она ухмыльнулась этому.

Хотя дела дома были плохи, страдала не она, и на ее хорошем настроении это нисколько не сказалось. "Я думала, что мне придется остаться дома с неразумными людьми, но кто знает, вместо этого у меня будет прекрасная мужская компания, я буду рисовать в такой тихой и умиротворенной студии. Из окна льется мягкий солнечный свет, так что все передо мной наполнено неким спокойствием. Кого может беспокоить весь этот беспорядок дома?"

Однако Хо Вэй не планировала рисовать обычные рисунки. Они хотели прояснить слухи, они хотели развеять, они хотели навести порядок в своей репутации, и они без колебаний затащили ее на тонущий корабль, чтобы заставить людей задавать ей вопросы. Затем она изменила бы свой способ защиты и вернула бы их собственный беспорядок, беспорядок до такой степени, что они не смогли бы отмыть свою репутацию даже самой чистой водой в мире.

Всегда есть люди, которые думают, что сила может контролировать все, такие как Хо Тингвэй и Хо Мин, но некоторые люди, у которых нет силы и могущества, также могут дать отпор, как и она.

Хо Вэй вспомнила сцену в лесу в тот день и слегка нарисовала ее кистью. На холсте перед ней медленно проявлялись зачатки пожара в дождевом лесу. В лесу нет слежки, но пока она этого хочет, ее картины могут быть лучшим средством слежки, представляя все, что произошло в тот день перед всеми.

Хо Вэй постепенно погрузилась в это, как будто она слилась с чертежной доской.

Люди часто говорят, что “Мужчина наиболее красив, когда он на работе”. На самом деле, женщина также в восторге от своей красоты, когда она сосредоточена. Все ее тело полностью отличается от обычного. Она спокойна, внимательна и нежна. Ее спина прямая, уголки рта слегка сжаты. Трудно отвести взгляд от такой красоты.

Лу Сяо долго наблюдал за ней, и все его сердце успокоилось, поскольку оно следует за медленным подъемом и падением ее тела.

Они вдвоем вот так тихо рисовали, не разговаривали и не общались друг с другом, но ни одному из них не было скучно; никто не смотрел на время и не отвлекался. Они были полностью погружены в картину, полностью сосредоточены и добросовестны.

Их разбудил будильник, установленный Лу Сяо, и они оба были застигнуты врасплох. В то же время они остановили свои кисти и посмотрели друг на друга. Затем Лу Сяо быстро отложил щетку и выключила будильник, открыл дверь и вызвал врача, чтобы подготовиться к инъекции Хо Вэй.

Он повернулся, чтобы помочь Хо Вэй встать, и обеспокоенно спросил: “Ты так долго не двигалась, с тобой все в порядке? Я был недостаточно осторожен. Я должен был поставить будильник пораньше, чтобы дать тебе отдохнуть. ”

Хо Вэй махнула рукой и улыбнулась: “Что, я такая хрупкая? Мне нечего делать, и я очень счастлива, моя картина продвигается гладко ”.

Лу Сяо посмотрел на ее картину и был немного удивлен: “Ты сказала, что хочешь написать серию, ты хочешь нарисовать то, что произошло в лесу в тот день?”

<http://tl.rulate.ru/book/63147/2839690>